

Д.-36

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН СССР

На правах рукописи

ДЕРБИШАЛИЕВ АБДСАТТАР БАГЫСБАЕВИЧ

УДК 809.27 (64)

ЭВОЛЮЦИЯ МАРОККАНСКОЙ АРАБОЯЗЫЧНОЙ СЛОВЕСНОСТИ
(УШ - XX вв.)

(Специальность 10.01.06 - литература народов
зарубежных стран Азии и Африки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва 1987

Работа выполнена в Институте востоковедения АН СССР

- Официальные оппоненты: 1. Доктор филологических наук,
профессор ЛГУ им.А.А.Жданова
ФРОЛОВА О.Б.
2. Доктор филологических наук,
профессор Института востоковедения АН СССР ОСМАНОВ М.-Н.О.
3. Доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
Института мировой литературы
им.М.Горького АН СССР КУДЕЛИН А.Б.

Ведущее предприятие: Ташкентский государственный Университет им.Ленина.

Защита диссертации состоится "25" мая 1988 г.
в 11 часов на заседании Специализированного Совета
Д.003.01.04 по филологическим наукам при Институте востоковедения АН СССР, г.Москва, ул.Жданова, 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИВ АН СССР (Москва, ул.Жданова, 12).

Автореферат разослан "19" мая 1987 г.

Ученый секретарь
Специализированного Совета по
филологическим наукам ИВ АН СССР
кандидат филологических наук

А.С. ГЕРАСИМОВА

© Институт востоковедения АН СССР, 1987

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Обоснование темы и ее актуальность. В результате национально-освободительной борьбы против французских колонизаторов одним из первых в Африке независимость провозгласило Марокко (1956). Здесь, как и повсюду в молодых суверенных государствах, на повестку дня остро встал вопрос о развитии новой национальной культуры. Это стало возможным в результате обращения народов не только к достижениям мировой культуры, но и к собственному культурному наследию, куда входят и развитая в прошлом на территории этой арабской страны словесность, в том числе и художественная литература, ставшая широко известной лишь с 60-х годов XX в. До этого времени она не была предметом изучения ни арабскими, ни западноевропейскими литературоведами, которые даже в ряде случаев считали, что в Марокко в отличие от других стран арабского Востока и Запада художественная литература не получила сколько-нибудь значительного развития или не существовала вообще. Обращение только к фольклору этой страны не компенсирует необходимости изучения письменной художественной традиции, без которой сейчас уже невозможно системное представление об эволюции марокканской национальной культуры и характере формирования ее нового облика в XX в. Марокко - страна многоязычная, разнотническая с соответствующим составом культуры. На территории ее в древнейшие времена жили предки современных берберов. В VIII в.н.э. Марокко, как и другие Магрибские страны, было завоевано арабами и включено в состав Арабского халифата. Стали распространяться арабский язык и ислам; культура берберов, не имевшая письменности, развивалась как устное народное творчество. Развитие литературы в Марокко начинается на арабском языке. Современная литература - естественный результат той словесности, которая существо-

вала в самобытных формах в Марокко как часть общеарабской художественной культуры. Марокканские исследователи, начиная с 60-х годов XX в., все чаще обращались к изучению отдельных фактов, свидетельствовавших о наличии такого рода культурного наследия. Рукописные фонды библиотек Рабата, Тетуана, Феса, Туниса располагали сведениями об авторах, живших и творивших на территории Марокко, хранили тексты, принадлежащие их перу. В поле зрения марокканских исследователей вошли лишь некоторые из этих текстов, представляющие несомненный научный интерес. Однако фрагментарное изучение марокканской словесности не давало полного представления об ее эволюции.

Наша задача — создать целостную картину непрерывности развития письменной традиции в Марокко и таким образом показать эволюцию литературы в ее арабоязычной части с момента зарождения до наших дней.

Необходимость изучения культурного наследия Марокко до сих пор глубоко не исследовавшегося учеными-ориенталистами, вызвана важной задачей "деколониализации" истории и культурного прошлого народов Магриба, задачей не только культурологической, но и политической. "Восстановление в правах" целого пласта духовной жизни народов Северной Африки становится особенно важным, если вспомнить утверждение колонизаторов (бывшее основой их ассимиляторской политики), что колониальные народы не имеют своей полноценной культуры. Факты, представленные в нашей диссертации, свидетельствуют об обратном.

Новизна исследования. Предпринимаемая нами попытка восстановить основной корпус марокканской арабоязычной словесности с УШ по XX вв. является первой в отечественной и зарубежной арабистике. Наше исследование вводит впервые в научный обиход более 200 текстов около 160 марокканских авторов.

С учетом точек зрения, существующих по отдельным вопросам в марокканской критике, в работе впервые предлагается периодизация как средневековой, так и современной марокканской литературы, и внутри каждого периода определяются основные ее тенденции, подчеркивается художественное своеобразие, индивидуальный почерк каждого автора, для чего исследуется тот этап его творческого пути, который наиболее характерен для определенного периода развития литературы Марокко.

Главная цель и конкретные задачи исследования. Главной целью нашей работы — показу последовательности и непрерывности раз-

вития письменной литературной традиции в Марокко, т.е. пути, которые прошла марокканская литература с УШ по XX вв., подчинены задачи анализа национальной специфики как средневековой, так и современной литературы Марокко, исследования тенденций развития на всех этапах, определения основных жанров и выявления особенностей творчества марокканских писателей, — наиболее значительных, с нашей точки зрения, поэтов и прозаиков, внесших, безусловно, свой вклад в общую сокровищницу арабской классической литературы.

Отдельно рассматриваются поэзия, художественная и научная проза (биографические, исторические и географические произведения). И.Ю.Крачковский отмечал, что "к произведениям исторического и географического характера у арабов часто предъявлялись строгие литературные требования не только в смысле занимательности повествования или искусства рассказа, но и высокого литературного стиля. Входя, таким образом, одной стороной в состав художественной литературы, другой — они сохраняли связь с основной массой историко-географической письменности..."¹. Этому принципу мы и придерживаемся в своей диссертации.

Цели и задачи исследования определили следующую структуру представленной к защите диссертации: "Введение". Глава I. "Зарождение и становление арабоязычной марокканской словесности в УШ-ХП вв."; Глава II. "Формирование жанровой системы и развитие арабоязычной словесности в ХШ-ХУ вв."; Глава III. "Эволюция марокканской арабоязычной словесности в ХУI-ХУШ вв."; Глава IV. "Специфика развития марокканской арабоязычной словесности второй половины ХУШ-ХIХ вв."; Глава V. "Марокканская арабоязычная литература нового и новейшего времени"; "Заключение"; "Библиография".

Источники. Методологической основой настоящего исследования служат труды классиков марксизма-ленинизма по вопросам литературы, культуры, искусства и истории, а также труды советских ученых: И.Ю.Крачковского, А.Е.Крымского, Д.С.Лихачева, Е.П.Челышева, Г.Ш.Шарбатова, С.С.Аверинцева, И.В.Стеблевой, П.А.Гринцера, В.И.Брагинского, занимавшихся общими вопросами развития средневековых литератур, и специалистов по региону: А.А.Долининой, О.Б.Фроловой, Б.Я.Шидфер, А.Б.Куделина, В.Н.Кирпиченко, Д.С.Комиссарова, И.Л.Никифоровой, С.В.Прохожиной,

¹ Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. М.-Л., 1956, т. II, с. 568.

И.М.Фильштинского, Н.К.Усманова, М.С.Киктева; критически освоенные исследования зарубежных ориенталистов (А.Переса, Е.Леви-Провансаля, У.Рицциано, Г.Девердена, Ж.Берка, Санчес Переса, С.Пантучека, Ф.А.Бурильо и др.) и арабских ученых (Мухаммада аль-Фаси, Мухаммада бин Тауита, Мухаммада ас-Садыка Афифи, Абд Аллаха Куннуна, М.Алауи, А.Сальми, Аббаса аль-Джаррари, Мухаммада Аззуза Хакима, Мухаммада Каббаджа, Мухаммада аль-Ахдара, Мухаммада Хадджи) по истории, культуре и литературе стран Магриба и Востока.

Текстовой основой исследования стали произведения различных жанров марокканских писателей и поэтов как средневековых, так и современных, изданные и рукописные, хранящиеся в различных библиотеках арабских стран (Рабат, Фес, Танжер, Тетуан, Тунис, Багдад, Сана).

Практическая ценность. В востоковедческих вузах страны до сих пор литература Марокко, как таковая, не изучается. В данной диссертации дается на сегодняшний день наиболее полное изложение ее истории с УШ в. по 80-е годы XX в., определяются ее специфика и национальные особенности, что важно для чтения курса арабской классической литературы, спецкурса по марокканской литературе. Диссертация, представляющая собой первое в отечественной и зарубежной ориенталистике обобщающее историко-филологическое исследование, может быть полезной при написании истории национальных литератур стран Магриба, подготовка которых осуществляется в настоящее время в Отделе литератур народов Азии Института востоковедения АН СССР.

Апробация работы. С 1985 г. материалы диссертации начали использоваться в Казахском Государственном университете им. С.М.Кирова. Диссертантом опубликованы монографии, ряд научных статей, прочитаны доклады на республиканских, всесоюзных, международных научных заседаниях, сессиях и конференциях: в Алма-Ате (1980), Москве (1982), Душанбе (1985), Багдаде (1983), Тунисе (1986), Сана (1986), отражающие основные положения работы. Работа начата в Казахском Государственном университете им.С.М.Кирова, продолжена в Тунисе, закончена в Отделе литератур народов Азии Института востоковедения АН СССР. В законченном виде диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании Отдела с участием специалистов Отдела публикации памятников и Московского государственного института международных отношений Министерства Иностранных дел СССР.

Научные труды диссертанта оценены в республиканских, всесоюзных газетах и журналах 20 положительными рецензиями.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается избранная тема, актуальность и новизна, определяется главная цель и конкретные задачи исследования, показаны источники и практическая ценность диссертации и опубликованные по ней работы, дается обзор литературоведческих и критических работ советских, западноевропейских и арабских ученых, занимавшихся различными вопросами марокканской литературы. Показано, что развитие марокканской словесности представляет для исследователя большой интерес прежде всего потому, что она до второй половины XX в. оставалась, пожалуй, одной из самых "традиционных" среди других арабоязычных литератур. "Древние и средневековые литературы Запада и Востока, — пишет советский востоковед П.А.Гринцер, — принято называть традиционными или каноническими в отличие от нетрадиционных, неканонических литератур нового времени... Общеизвестно, что традиционным литературам свойственны культ древних авторов, ориентация на старые образцы, устойчивый набор рекомендуемых тем, сюжетов, жанров, типов, героев, стилистических средств и т.д."¹ Подчеркнуто, что понятие "марокканская литература" мы употребляем в более широком смысле — как совокупность письменных произведений вообще, однако содержащие в себе "чисто литературные элементы, ... включающие, так сказать, "окололитературные" жанры, по соображениям... историко-культурного порядка".²

Первая глава, рассматривающая зарождение и становление письменной арабоязычной литературы, свидетельствует о том, что продвижение арабов, завоевавших Магриб (700) на запад, а затем Испанию (711), привело к развитию в Марокко мусульманской культуры. Однако литературные памятники, относящиеся к рассматриваемому периоду, немногочисленны. Хроники донесли до нас один из характерных примеров красноречия — речь полководца мусульманской армии в Испании Тарика бин Зийада (УШ в.),

1. Гринцер П.А. Литература древности и средневековья в системе исторической поэтики. — В кн.: Историческая поэтика. Итоги и перспективы изучения. М., 1986, с.87.
2. Крачковский И.Ю. Избр.соч., т.П, с.567-568.

тронную речь Идриса II (ум. в 828 г.). К этому периоду относятся стихи Аль-Касима (сына Идриса II) и поэта Ибрахима бин Аййуба ан-Накури (IX в.). По тематике, разработке сюжета и в стилевом отношении они опираются на традиции арабской классической литературы. Развитие марокканской литературы в период распада государства Идрисидов определялось затрудненностью связей с востоком халифата, отсюда и преобладание влияния Кайруана в богословии и Андалусии, ставшей в это время одним из культурных центров мусульманского мира, — в художественной литературе. Наиболее популярны в этот период были жанры — мадх (восхваление), хиджа (сатира), васф (описание).

Несмотря на появление собственно марокканских авторов, пользующихся образной системой арабского языка в рамках традиционных сюжетов и жанров, марокканская поэзия X—XI вв. не столь оригинальна, как андалусская. Из прозаических жанров распространение получили муназара (беседа), мухадара (импровизация) и макала (послание, нечто вроде эссе). Муназара посвящалась обычно вопросам религии, литературы и политики, мухадара — темам морального характера, макала — произведение малого жанра, напоминающее статью или эссе, стала особенно популярной в Марокко позднее, с середины XVI в. Становление марокканской литературы очевидно связано с достижениями как восточномусульманской, так и андалусской литературы.

Из авторов этого периода в диссертации рассматривается творчество Абу Меймуна Дарраса бин Исмаила (ум. в 967 г.), Абу Имрана аль-Фаси (ум. в 1039), Ибн Тумарта (ум. в 1130 г.). Отмечается, что в это время упрощается, становясь более выразительным, язык произведений. Некоторые жанры — хутба (проповедь, речь), макама и рисала (послание) — писались рифмованной прозой. Большая часть произведений имела религиозный сюжет.

Ко второй половине XII в. относится начало интенсивного развития самобытной марокканской литературы. Этому способствовал ряд факторов, основной из которых, — постепенный спад андалусской литературы, когда, утвердив свою власть в Марокко, Андалусия захватывает Альморавиды, а затем Альмохеды.

Кроме андалусских придворных поэтов, бежавших в Фес, появлялись в Марокко и свои известные поэты, виднейшим представителем которых был Ибн Хабус (ум. в 1175 г.). По дошедшим до нас отрывкам из стихов Ибн Хабуса ясно, что он, кроме панегириков, писал сатиры, одна из которых, по-видимому, послужила причиной

его изгнания.

Развитие литературы в XII — начале XIII вв. приводит к разнообразию тематики в поэзии. Появляется ряд поэтов, чье творчество в этот период пользовалось известностью: Хафаджа бинт аль-Хадж ар-Ракуни (ум. в 1190 г.), стихи которой принадлежат к характерным образцам любовной лирики данного периода, Абу Хафс аль-Агмати (ум. в 1206 г.), Аль-Джирауи (ум. в 1212 г.), Маймун бин Али аль-Каттаби (ум. в 1239 г.), чьи поэтические строки заслужили популярность своей изящностью и легкостью.

В творчестве этих поэтов активно разрабатываются жанры восхваления, философской лирики и сатиры. Важное место занимает любовная лирика.

В это же время развивается и проза. Наибольшее распространение получают исторические, биографические и особенно географические сочинения. Научная, наряду с художественной прозой, занимает в истории марокканской литературы особое место и выделяется среди литературы других арабских стран. Наиболее интересные труды по историографии создаются, начиная с XII в. В Марокко этот жанр заимствован у андалусцев и представлен только историей ислама. С течением времени исторические описания все дальше удалялись от своих исходных точек. Абу Бакр бин Али ас-Сяхаджи (ум. в 1295 г.), известный под именем Аль-Байдэк, — автор хроники о зарождении династии Альмохадов. В его труде речь идет не столько об обычной хронике в классическом смысле, сколько о "мемуарах" — рассказе очевидца, игравшего активную роль в событиях, которые он запечатлел. Другая хроника — "Китаб аль-Му'джиб талхис ахбар ахл аль-Магриб" ("Удивительная книга с изложением рассказов про жителей Запада") историка Абд аль-Вахида аль-Марракуши (ум. в 1260 г.) посвящена также в основном истории династии Альмохадов. Помимо исторических сведений, значительное место в этом сочинении отводится литературным движениям при Альморавидах и Альмохадах.

Марокканская словесность, возникнув после арабского завоевания Магриба как подражание развитым восточномусульманской и андалусской литературам, к концу XII в. — началу XIII в. начинает развиваться как самобытная. В поэзии и прозе появляются авторы, пользующиеся известностью за пределами Марокко. Уроженцы и жители Марокко, они, используя "универсальные" темы, зачастую сюжеты своих произведений превращают в собственно марокканские, насыщают локальными проблемами. Отсюда можно говорить о

некоей марокканской "самобытности", хотя еще и прочно связанной со всем комплексом и корпусом арабской классической литературы этого периода.

Во второй главе показано, что интенсификация самостоятельного развития марокканской литературы, начиная с XIII в., во многом обусловлена и историческими и собственно литературными причинами.

В эпоху Маринидов переживает подъем поэзия. Наиболее популярны жанры: мадж (восхваление), газель (любовная лирика), васф (описание), риса (элегия). Изобилие панегириков особенно характерно для поэзии данной эпохи. Этот традиционный жанр часто используется для стилистических и языковых упражнений, особенно такими крупными поэтами как Ибн аль-Мурраххал (1207-1300), Аль-Мальзузи (1248-1320), Аль-Милиани (ум. в 1315 г.).

Произведения лирического жанра - газели - у марокканских поэтов опирались на лирику поэтов Андалусии. Тематика ограничивалась передачей чувств, вызванных разлукой с возлюбленной, описанием ее красоты. Примером поэзии этого жанра могут служить произведения Аль-Джазна'и (ум. в 1348 г.).

Жанр васф был также одним из самых развитых в марокканской поэзии этого периода. Отталкиваясь от творчества таких андалусских поэтов, как Ибн Хафаджа (ум. в 1139 г.), марокканские стихотворцы создали замечательные образцы произведений такого рода. Темы стихов - живописные, покрытые цветами луга, реки, озера, горы, сады и парки Марокко. Впервые в марокканской поэзии появляются описания моря. В особенности отличаются они стихи Аш-Шарифа ас-Сабти (XIV в.).

Существовала также и вакхическая лирика. В литературу Марокко она пришла тоже из Андалусии, но марокканские авторы этого жанра достигли значительного мастерства, используя суфийские мотивы и иносказания для воспевания "запретного напитка".

В XIII-XIV вв., времени наибольшего развития поэзии, в Марокко становится популярным жанр маулудийа - поэмы, слагаемой в честь пророка Мухаммеда во время празднования дня его рождения (маулида). Темы этих стихов - события из жизни пророка, а форма - классическая касыда. Авторами такого рода поэм были не только придворные поэты, но и везиры - Ибн аль-Хатиб (1313-1374), Ибн Зумрук (1333-1389), Абд аль-Азиз аль-Фиштали (1549-1612) и придворные секретари - Абд Аллах бин Лисан ад-Дин (род. в 1343 г.), Факихи - Аль-Мухариби (род. в 1309 г.), Аш-Шатиби

(1557-1602).

Несмотря на разнообразие в способах развития темы, все поэмы не выходят за пределы тематики и образной системы касыды. Традиционные образы приспособляются к сюжету восхваления Мухаммеда. При описании деяний пророка поэты широко пользуются гиперболами и употребляют более сорока эпитетов, связанных с восхвалением и описанием совершенных пророком чудес.

В Марокко широко распространены в данном жанре коранические мотивы (тема "ночного восхождения", бегства в Медину, "расщепления" луны). При разработке мусульманской мифологии поэты используют и евангельские сюжеты.

Большое влияние, несомненно, на этот жанр оказали традиции восхваления правителей - халифов, султанов, эмиров и т.д., когда поэты широко используют метафоры, сравнения, гиперболы (повелитель сравнивается с орлом, наводящим ужас на львов, с грозой войны, мечом веры, светилом, блистающим в потемках. Упоминание оружия приводит к развитию темы всепобеждающих войск султана, а сам называется повелителем всех султанов, возрождающих государство).

Вместе с поэзией в эпоху Маринидов бурно развиваются прозвические жанры. Во время правления династии Маринидов все шире распространяется "мода" на небольшие сочинения в форме рисала (послание) или диалога на различные темы. Расцвела также рифмованная проза с обилием риторических фигур. Произведение, напоминающее макаму, создал Абд аль-Мухаймин аль-Хадрами (ум. в 1348 г.). Его сочинение - спор невольниц, каждая из которых восхваляет свою красоту, превознося себя. Диалогическое повествование написано с использованием рифмы и с многочисленными стихотворными вставками.

В этот период создано большое количество многотомных энциклопедических справочников по различным отраслям знаний. Усиленно велась кодификация арабского языка: утверждались законы грамматики, составлялись лексиконы.

В период XIII-XVI вв. большое развитие получают также историография и путевые заметки, ставшие здесь также широко распространенным жанром нарративного искусства. По сравнению с восточными современниками, марокканских авторов отличает более широкий взгляд на историю и меньшая пристрастность в подборе фактов. Марокканский историк Ибн Аби Зар'а аль-Фаси (род. в 1310 г.), создал труд "Аль-Анис аль-мутриб би-рауд аль-киртас

фи ахбар мулук аль-Магриб уа тарих мадинат Фас" ("Друг в бумажном цветнике, или о царях Марокко и истории города Фаса"), имеющий большой успех и сегодня, и до сих пор считающийся самым достоверным по истории первых марокканских династий.

В биографической прозе, значительно развитой в данный период обычно постоянно дается иснад (цепь передатчиков хадиса), с большой тщательностью отмечается хронология и коротко излагаются основные события жизни описываемого лица. Краткие биографии этим и ограничиваются, включая перечень трудов, если речь идет об ученом, и отрывки стихов, если рассказывается о поэте. В более пространственных биографиях большое место отводится отдельным эпизодам, расположенным, по-видимому, без какой-либо хронологической последовательности или тематического принципа. Ранние авторы этого жанра — Абу-ль-Фадл Ийад бин Муса аль-Йахсуби /Кэди Ийад/ (1083-1149) и Абд аль-Малик аль-Маррекуши (ум. в 1304 г.). Другой биограф, Абу Абд Аллах Мухаммад бин Абу Бакр аль-Хадраи жил в Сеуте во времена маринидского султана Абу Фариса (1366-1372) и посвятил ему одно из своих произведений "Сальсаль аль-адаб". У Аль-Хадраи есть и другие работы, среди которых рукопись "Аль-Каукаб аль-Уаккад" ("Жития известных людей Сеуты"), представляющая немалый интерес с точки зрения нравов эпохи.

В середине XVI в. были известны сочинения Ибн аль-Кэди (род. в 1553 г.). Наибольшую документальную ценность представляют его собрания биографий ("Дуррат аль-хиджалъ фи асма ар-риджал" — "Жемчужина колец из имен людей"), известных деятелей Марокко, включая знаменитых мусульманских богословов.

Самым крупным биографом и историком XVI в. был Ахмэд Баба (1556-1627) — автор около 50 трудов по маликитскому законодательству, грамматике и др. Главный его труд — приложение к биографическому справочнику фэкихов школы Малика бин Анаса (715-795), составленному во второй половине XIV в. Ибн Фархунном (род. в 1358 г.) и озаглавленное "Ад-Дибадж аль-музахабъ фи ма'рифат а'йан улама аль-мазахаб" ("Позолоченная парча в знании великих религиозных ученых"), — один из главных источников для историко-социологического исследования жизни Магриба до XVI в.

Жанр рихла, зародившийся в период правления Альморавидов, в эпоху Маринидов переживает подъем. Как отмечал И.Ю. Крачковский, географическая литература способна у арабов под-

ниматься до высот "художественного совершенства...". I Марокканские авторы рихла также тяготели к литературно-художественному воплощению увиденного. По своей структуре, описанию быта, нравов, характеристикам людей она у марокканцев более близка к литературным памятникам. Ставшая обязательной традиция паломничества в Мекку, отдаленность Марокко от древних центров мусульманской культуры побудили марокканцев к длительным путешествиям, во время которых они записывали свои наблюдения и сведения о разных странах, биографии людей, известных в тех далеких краях.

Один из самых знаменитых авторов этого жанра — Аш-Шариф аль-Идриси (1100-1154). Посетивший Испанию, Португалию, Францию и Англию, он в 1138 г. переезжает в Палермо ко двору Роджера II Сицилийского, где остается до конца жизни. Правлению Роджера посвящена книга Аль-Идриси "Нузхат аль-муштак фихтирак аль-афак" ("Развлечение истомленного в странствиях по областям"). Это один из наиболее выдающихся трудов средневековья переведен на все европейские языки и опубликован вместе с содержащимися в ней картами (их 71).

Видным автором рихлы XIII в. является Абу Мухаммад аль-Абдари, который происходил из берберского племени Хаха юга Марокко. Аль-Абдари завоевал известность своим сочинением "Ар-Рихлв аль-Магрибийя" ("Путешествие на Запад"). В ней содержатся описание городов Северной Африки, сведения, относящиеся к образу жизни их населения, а также подробные данные о проживающих там ученых и известных людях.

Важнейшим произведением жанра рихла следует считать много-томное географическое повествование о путешествии по Африке и Азии уроженца города Танжера, бербера Абу Абд Аллага Мухаммада ибн Баттуты (род. в 1304 г.). Итогом его тридцатилетних странствий стала рихла "Тухфат ан-Нуззар фи гара'иб аль-амсар уа аджа'иб аль-асфар" ("Подарок созерцающим о диковинках городов и чудесах путешествий"), которая служит замечательным источником сведений о быте и нравах народов, обитающих от Танжера до Пекина, от берегов Волги до Нигера.

Рассмотренные выше прозаические произведения дают основание утверждать, что в Марокко наиболее развитой среди других нарративных жанров этого периода была историческая и биографи-

I. Крачковский И.Ю. Избр. соч. М.-Л., т.IV, 1957, с.16.

ческая литературы. Работы марокканских историков имеют свою специфику. Пользуясь общими для всей арабской литературы формами и образцами, они складывались однако под воздействием местных условий и постепенно обретали свой содержательные отличия.

В третьей главе отмечается, что с конца XVI – до начала XVIII вв. происходит дальнейшая эволюция марокканской словесности. В литературном процессе суфизм определяет преобладание религиозных мотивов. Такая направленность большинства произведений данного периода обусловлена возросшей ролью завий, как культурно-образовательных центров, сосредоточивших множество видных ученых и писателей. В поэзии преобладает религиозная тематика.

Популярный поэт этой эпохи – Абу Али аль-Хасан аль-Йуси (1630–1690), имевший еще при жизни диван своих стихов, где богатство художественных образов подчинено главным образом изображению природы. Творчество Аль-Йуси сыграло заметную роль в развитии марокканской поэзии позднего средневековья.

В истории марокканской литературы также известной фигурой был Аль-Аййаши (1628–1679). Большинство его поэтических произведений имеют мистический характер и оканчиваются, как правило, моралью, призывающей отказаться от мирских соблазнов. Кроме поэм мистического содержания, Аль-Аййаши писал лирические стихи на традиционные темы "расставания", "верности друзьям", подражая таким классикам арабской поэзии, как Абу Нувас (762–813) и Абу-ль-Атахия (748–825).

Определенную роль в развитии литературы сыграл Мухаммад аль-Алим (ум. в 1706 г.) сын султана Маулай Исмаила. В резиденции в Таруданте он охотно принимал поэтов, давал оценку их поэмам. Мухаммад аль-Алим создал много поэтических произведений, традиционных по форме. Образовав вместе с поэтами Ибрахимом ас-Суктани, Ибн аль-Хасаном аль-Илалани и Ибн Абд Аллахом аз-Заддути литературный кружок, автор вместе с ними продемонстрировал свой талант в жанре импровизаций на традиционные темы – "винные" стихи, любовная лирика.

Среди марокканских поэтов данного периода известен и Ибн Закур аль-Фаси (ум. в 1708 г.), написавший и немало научных работ. Он пробовал себя во всех основных жанрах: любовной лирике, "винных" стихах, восхвалениях и описаниях. Ему принадлежат также и мистические поэмы; стихи поэта, посвященные

описанию природы, созданы под влиянием творчества Аль-Йуси. Воспевая весну, Ибн Закур часто употребляет созвучия типа "сани:", "раби:", "рафи:", "бади:", "музи:", или "рад", "мирад" и т.д. Его стихотворный язык богат тщательно подобранными метафорами, яркими образами. Ощущение легкости и изящества в построении стиха достигается с помощью метрики: рамал, камил, мутакариб.

Аль-Алами (1686–1726), последователь Аль-Йуси, охватил своим творчеством почти все традиционные для своего времени жанры. Употребляя "трудные" размеры: рамал, сари и аль-мунсарих, Аль-Алами в своих стихах создает убедительные художественные образы – необъятные просторы земли и моря, возносящейся в бесконечную высь храм веры и низвергнутый и разрушенный храм неверия. Любовная и философская лирика этого автора, отличаясь выразительным индивидуальным стилем, развивается в целом, в рамках традиционной тематики. Особенно проявил себя поэт в жанрах мусаммат и мувашшах.

В стихах другого, не менее талантливого поэта Ибн Шукруна аль-Микнаси (ум. в 1728 г.), также традиционные темы и образы приобретают оригинальную форму.

Известный поэт Марокко рассматриваемого периода – Абд аль-Уаххаб бин Ахмад Адаррак (1666–1756), автор ряда "медицинских" произведений, таких, как "Касыда ан-На'на'" ("Касыда о мяте") – поэма из 2230 стихов о достоинствах мяты; "Хазз ас-Самхари ала ман нафа' айб аль-джузари" ("Советы Ас-Самхари тому, кто болен оспой") – поэма, посвященная лечению оспы. Поэт написал также ряд стихов в жанре философской лирики.

В XVI–XVIII вв. в марокканской литературе дальнейшее развитие получают и прозаические жанры.

Одним из известных прозаиков был уже упоминавшийся нами Аль-Йуси. Проза его, как и поэзия, логична, обладает ясностью идеи и четкостью языка. Озабоченный поисками "истины", а также стремясь к точности, правде, Аль-Йуси, не колеблясь, употребляет слова, заимствованные из марокканского диалекта арабского языка, что было новаторством по тому времени. Стиль его порой отличается резкостью и прямолинейностью. Представляет научный интерес составленный Аль-Йуси сборник пословиц "Захр аль-акам фи-ль-амсал уа-ль-хикам" ("Цветы холма в пословицах и поговорках"). Приводя пословицы, которые расположены в алфавитном порядке, Аль-Йуси объясняет их, уточняя обстоятельства, в которых они

создавались; затем следует рассказ, где обыгрывается та или иная пословица. Иногда автор сравнивает приводимую им пословицу с ее эквивалентом.

Создает также ряд прозаических произведений и Аль-Алами. Одной из наиболее известных его работ является "Аль-Анис аль-мутриб фи ман лакийаху му'аллифух мин удаба' аль-Магриб" ("Встреча автора с веселым собеседником в сочинениях марокканских литераторов"), - сборник, содержащий, в первую очередь, биографические сведения, характеристики, названия трудов современных автору писателей. Произведения самого Аль-Алами приближают его работу к распространенному жанру "литературной смеси". Автор, приводя сведения из подлинных источников, отдает предпочтение тем фактам, очевидцем которых были сами писатели.

Аль-Алами является также автором макам, наиболее интересной из которых является макама о цирюльнике, передающая атмосферу марокканского общества начала ХУШ в.

Определенное место в марокканской литературе занимает и Абу-ль-Хасан аз-Заруили (1685-1737). Основное прозаическое произведение Аз-Заруили - "Унс аз-самир фи уакаи' Аль-Фараздак уа Джарир" ("Веселый рассказчик о состязании Аль-Фараздака и Джарира"), задуманное и написанное по примеру "литературных смесей", наиболее известными из которых являлись работы Ибн Кутайбы (828-889).

Наибольший интерес в произведении Аз-Заруили представляют его рассуждения на различные темы, касающиеся литературного процесса в Марокко. Здесь содержатся сведения о популярных книгах и др. Стиль автора отличается образностью, и хотя свою книгу о Джарире и Аль-Фараздаке Аз-Заруили не считает самостоятельным произведением, имеющиеся в ней отступления на разные темы содержат сильный авторский элемент.

В этот же период развивалась и научная проза. Одним из оригинальных авторов этого направления был Абд аль-Кадир аль-Фаси (1599-1680), написавший множество работ в жанре аджуиба (букв. "ответы"), освещающая вопросы юридического характера. Особо стоят произведения, представляющие собой жанр "ответов" на отдельные спорные вопросы по религии и мусульманскому праву (науазил).

Известным автором рассматриваемого периода был также Мухаммад бин Сулайман ар-Рудани (1627-1683), написавший ряд своих ученых трудов в форме жанра тарассуль (как, например,

"Ан-Нафи'а ала-ль-алату-ль-джами'а" - "Полезные указания"). Он также создал поэму, посвященную проблемам астрономии, в которой опровергает теории некоторых математиков, опираясь на собственную систему доказательств. Ему принадлежат и ряд трудов по грамматике: комментарии к "Тахсиль" ("Пособие") и "Таудих" ("Разъяснение") Ибн Малика (ум. в 1273 г.), пересказы и комментарии к "Талхис аль-Мифтах" ("Изложение книги "Мифтах") Аль-Казуини (1203-1283).

Многие труды Абу Зайда Абд ар-Рахмана аль-Фихри (1631-1685) по теологии, праву, медицине, астрономии, биографии и истории написаны в форме дидактических поэм. Особенно интересна 26-я глава "Ипостась принципов науки", посвященная адабу, где писатель советует авторам, чтобы герои их произведений говорили или литературным, или простонародным языком, в зависимости от их социального положения, рекомендует им быть лаконичным, когда это нужно, правильно выбирать стиль, образную систему своего произведения. Излагая установившиеся в тот период требования к литературному творчеству, Аль-Фаси облекает свои выводы, как это было принято, в художественную форму, подбирая точные и запоминающиеся образы.

Говоря о литературе Марокко, нельзя не назвать Абу Абд Аллаха ад-Дила'и (1662-1724). Обнаружив глубокие познания в лексикографии, праве, хадисах, богословии и риторике, он пользовался неоспоримым авторитетом в вопросах мусульманской религии и права. Творческое наследие Дила'и довольно значительно. Оно состоит из биографических произведений, трудов о праве, о мистицизме и литературе.

К чисто литературным произведениям автора относится макама, воспевающая завия Дила, - "Аль-Макама аль-фикрийа фи махасин аз-завиа аль-бакрийа" ("Идеальная макама о достоинствах завии Бакрии"), отличающаяся стройной композицией, изысканностью формы, творческим вдохновением.

Известный ученый этого периода - Аль-Ифрани (1669-1740), прославившийся, прежде всего, как автор большой хроники Са'дидских султанов Марокко, озаглавленной "Нузхат аль-хади би ахбар мулук аль-карн аль-кади" ("Приятная прогулка по истории царей (Марокко) I в. хиджры"), где в комментарии о мувашахе Ибн Сахла автор применяет рифмованную прозу и обнаруживает красочность стиля, употребляя редкие слова, изысканные образы и сравнения. (Так, Аль-Ифрани называет литературных критиков

"мастерами золотых и серебряных дел, которым поручено очистить золото от риторических пустоцветов").

В этот период продолжает также развиваться жанр рихлы.

Известность получила работа Абу Салима аль-Аййаши, написанная в 1854 г. по возвращении его из путешествия на Восток, под названием "Ма' аль-мау'ид ("Вода пиршества"). Эти путевые записки дают обильные сведения о странах, которые посетил автор. Рихла Аль-Аййаши имеет энциклопедический характер. Автор вместе с описанием стран и их жителей с точки зрения географии и этнографии приводит свою корреспонденцию, юридические и диалектические дискуссии и особенно часто биографии "святых" и ученых. Рихла этого периода в целом отличается точностью наблюдений, заботой о том, чтобы как можно вернее зафиксировать все то, что авторы узнали и увидели, и точностью и ясностью стиля. Часто используются реалии, такие как: "дашра" (село), - "махзан" (правительство), "брауат" (письмо), "маканат" (башенные часы). Авторы стремятся к последовательности изложения, детализации. Особенное внимание уделяется необычным для арабов фактам.

Как свидетельствует обзор арабской прозы в период с конца XVI до середины XVIII вв., она представлена в Марокко всеми основными жанрами традиционной литературы. Научная проза, в которой все яснее прослеживаются черты художественного стиля, соседствует с чисто литературными формами - макамой, литературными "смесями". Особую значимость приобретает жанр рихлы, вобравший в себя точность научных трактатов и поэтическое вдохновение авторов-панегириков и касид, мастеров различного рода описаний. Новый подъем испытывает поэтическое искусство, в котором, как и в прозе, преобладают религиозно-мистические мотивы. Однако, как свидетельствуют факты, продолжающееся в Марокко функционирование системы традиционных жанров все более и более связывается с ростом индивидуально-авторского самовыражения, а также с насыщением содержательной их основы локальным, собственно марокканским элементом.

Четвертая глава. В XVIII-XIX вв. развитие религиозно-мистического направления в поэзии достигает своего апогея. В то же время появляются произведения и "светского" жанра, в котором достаточно широко использовался простонародный язык, элементы марокканского фольклора, и таким образом, постепенно намечается разделение поэзии на два основных направления - религиоз-

но-мистическое и "светское".

Одним из плодovitых поэтов, прозаиков и факихов рассматриваемого периода был Ахмад аль-Хилали ас-Сиджилмасси (1701-1761), автор многочисленных произведений, среди которых - религиозно-мистическая поэма "Насаих" ("Наставления"), бичующая человеческие недостатки: жестокосердие, распушенность, глупость, лень, нежелание творить молитвы, влечение к запрещенной законом пище, "развлечениям сердца и тела", пьянство.

Другим значительным поэтом второй половины XVIII в. был Ибн аль-Уаннан (ум. в 1773 г.), написавший много вдохновенных произведений, и проявивший в них легкость импровизации и изящество слова. Наибольшую славу Ибн аль-Уаннана принесла его поэма "Аш-Шамакмакийа", в которой имитируется стиль и язык классической касиды, что способствовало популярности произведения. Его фонетическая причудливость усиливалась за счет использования редких слов и архаизмов, аллитерации. Но, увлекаясь применением изысканных формальных приемов, в целом Ибн аль-Уаннан придерживался традиционных норм классической поэзии.

Диван Умара аль-Фаси (1713-1774) - произведение также религиозно-мистического характера. Являясь знатоком классической поэзии, Умар аль-Фаси подражал известным авторам: Ат-Туграй (ум. в III в.), Имаму аш-Шафи'и (767-820), Ибн аль-Мураххалу (1207-1300), Тааббата Шарран (XII в.) и др. Его творчество полно реминисценций из произведений Аль-Газзали (1058-1111), Ибн Фараха аль-Ишбили (1228-1300), Абу Хамида аль-Фаси, поэма которого, в свою очередь, была подражанием произведению Ибн Аммара аль-Андалуси (ум. в 1086 г.). Имеется также подражание двум стихам Лисан ад-Дина ибн аль-Хатиба (1313-1374). Из них он сделал тахмис (пятистишие, где к каждому байту чужой газели добавляют три оригинальные строки). Хотя творения Умара аль-Фаси и отмечены своеобразным талантом и вдохновением, поэзия его была вторичной, отличаясь незначительными модификациями от классических образцов.

Абу-ль-Файд (1760-1817) - поэт, отдавший предпочтение светской тематике. Характерными для него являются стихи в жанре мувашшах, отличающиеся оригинальным ритмом. Интересны некоторые стихи поэта в размере басит, написанные восьмью колонками, четыре - в первом полустишии и четыре - во втором, причем чернилами разных цветов - красного, черного,

голубого и вновь черного. Если исключить голубые чернила, получается поэма в размере мунсарих, красные и голубые вместе - мук-тадаб, только красный - мадид махбун.

Поэт и факих Аль-Араби аль-Массари (ум. в 1824 г.), автор поэмы "Сирадж ат-Туллаб аль-улум фи адаб талаб аль-илм уа-т-та'аллум уа-т-та'лим" ("Светильник ищущих знания в области литературы, науки, учебы и обучения"), воспевал науку, человеческий разум. Написанная образно, легким слогом, поэма содержит многочисленные пословицы и сентенции, заимствованные в основном из речей пророка. Кроме поэмы, у Аль-Массари много стихов различной "бытовой" тематики: он воспевал кофе, чай и т.д.

Для рассматриваемого периода значимо обширное творчество Ибн Идриса аль-Амрауи аль-Фаси (1794-1847). Многочисленные его поэмы на различные темы впоследствии были объединены в диван. Большинство из них посвящено воспеванию пророка, современных ему султанов. Известна также его любовная лирика, где Ибн Идрис раскрывается как талантливый поэт, хотя многие ее мотивы напоминают произведения андалусского поэта Ахмада бин Абд Раб-биhi (860-939).

Ибн Идрис писал стихи также в жанре философской лирики, используя и развивая традиционные образы и тематику.

В XIX в. становится известным имя Абу Абд Аллаха Мухаммада бин Ахмада Акансуса (1796-1877). Поэзия Акансуса почти полностью посвящена восхвалению пророка, "святых" мест и братства тиджания. Его поэмы часто декламировались во время празднования маулида пророка. Особую популярность заслужили его касыды. Акансус писал и в жанре васф (описаний). По стилю они напоминают творчество мастеров пейзажной лирики - Аль-Бухтури (821-897) и Ибн Хафаджу (1058-1138).

Анализ творчества поэтов этого периода свидетельствует о том, что большинство авторов в своем творчестве опираются на достижения классической поэзии и не могут выйти за ее пределы. Остаются прежними образная система и тематика; особенно часто поэты создают религиозно-мистические произведения, отличающиеся нарочитым философским, политическим и идейно-эстетическим консерватизмом. Застойные явления наблюдаются во всех основных жанрах поэзии.

Художественная проза данного периода, как и поэзия, развивалась в основном в русле традиции. Популярностью пользовалась рифмованная проза. Возрастает интерес к устному народному твор-

честву. Абу Мадйан аль-Фаси (1701-1768) составил сборники пословиц и известных изречений. Один из них - "Тухфат аль-ариб уа-нузхат аль-лабиб" ("Подарок смышленного и наслаждение пронциательного"). Заявив в предисловии к этому произведению, что литература - важнейшая часть адаба, автор добавляет, что пословицы и изречения - ее украшение. Он располагает их в алфавитном порядке и время от времени сопровождает нравоучительными рассказами. Если ранее пословицы и поговорки вводились в литературу, "оживляя" канон, то постепенно их употребление становится устойчивой традицией.

Известностью пользовались прозаические работы Акансуса. Лексика Акансуса отличается употреблением пословиц и цитат из классических поэм. Кроме известной хроники "Аль-Джайш аль-арам-рам" ("Несметное войско"), которая написана в характерном для него стиле, у него много произведений и посланий религиозно-мистической направленности, а также макамы. Сюжет, традиционные обороты и эпитеты, "слова-украшения" указывают на приверженность автора классической традиции. По примеру классических макама в них тоже включены стихи, введенные в текст в более или менее тесной связи с сюжетом, а Заключения в них обычно религиозно-мистического характера. Автор, рассуждая о различных явлениях культурной жизни Марокко, оставил потомкам интересные свидетельства своей эпохи. Эпистолярные произведения Акансуса, составляющие немалую долю его литературного наследия, написаны иногда рифмованной прозой.

Интересны образцы, с точки зрения и исторической, и литературной, административной переписки, политических посланий Мухаммада ибн Идриса аль-Амрауи аль-Фаси, также автора и одной макамы. Официальные письма и макама написаны рифмованной прозой, усложненным стилем, характерным и для Идриса бин Мухаммада аль-Амрауи аль-Фаси (ум. в 1878 г.) тоже значительного представителя эпистолярного жанра.

Известный в Марокко прозаик Мухаммад Куннун (1822-1885) - убежденный сторонник движения за "первоначальный ислам", ожесточенно боровшийся с "еретиками" и не щадивший в своей резкой критике даже правителей, присутствовавших на его лекциях. Куннун - автор многочисленных трудов по праву и мистике, но главное произведение - "Насихат зави-ль-химам аль-акйас фима йата'аллаку би-хультат ан-нас" ("Совет доблестным в том, что касается сщжения с людьми") - философские афоризмы, сконцен-

трировавшие его воззрения на человеческие отношения, на достоинство и недостатки человека. Куннун, получив классическое образование и обладая талантом оратора, имел также способности импровизатора. Известно, что в импровизациях он высмеивал своих противников.

Продолжает развиваться научная проза. Крупными представителями этого жанра были биограф Абу Абд Аллах Йусуф аль-Фихри (1706-1765), богослов Аль-Му'та аш-Шарки (ум. в 1766 г.) и Идрис аль-Ираки (1705-1768) - один из известных ученых-традиционалистов Марокко, автор многочисленных трудов, посвященных фикху и хадисам.

Известный биограф того времени Абд аль-Уахид аль-Фаси (1758-1799) как и Ат-Тауди бин Суде аль-Мурри аль-Фаси (1705-1795), ученый, автор многих произведений, созданных в трех жанрах (биографии, эгиографии и генеалогии), считались одновременно и литераторами, подобно Мухаммаду ат-Тайбу аль-Кадри (1712-1773) - автору "Нашр аль-Масани" ("Опубликование двести стихий"), ценного источника по истории и культуре Марокко XII - XIII вв.

Известный под именем Сайиди Балла, Абу Мухаммад Абд Аллах аш-Шазили аль-Мурракиши (ум. в 1789 г.) - факих и филолог, прославился как автор "Дубаб аль-хикма" ("Зерна мудрости"), трактата по филологии. Он состоит из глав о создании письма и его глубинном смысле; о мистической стороне художественного произведения; о науке "эпитетов бога". Труд интересен одновременно и как пример мистического осмысления мира.

Важное место среди ученых этого времени занимает Абу-ль-Касим аз-Зайани (1734-1833). Также, как Аль-Ифрани, Акэнсус, Аз-Зайани - видный историк, исследовавший период династии Алауидов. В своих работах Аз-Зайани часто употребляет рифмованную прозу, проявляя при этом незаурядную фантазию. Для создания определенного настроения у читателя краткие фразы иногда рядами следуют одна за другой, затем сменяются длинными предложениями и т.д. Текст изобилует шутливыми фразами и фантастическими сведениями, окрашенными юмором. Если в биографиях язык Аз-Зайани близок к диалекту, а стиль отличается простотой, то в письмах, следуя традиции, писатель прибегает к метафорам, изысканным выражениям.

В рассматриваемый период продолжает развиваться популярный в Марокко жанр рихла.

Один из известных авторов этого времени Аль-Газзал (ум. в 1777 г.). Его рихла, названная "Нагиджат аль-иджтахад фи-ль-мухадана уа-ль-джихад" ("Результат усердия, о перемирии и войне"), написанная под воздействием произведений Аль-Уазира аль-Гассани (ум. в 1708 г.) обладает большой исторической ценностью, раскрывая отношения между Марокко и Испанией со времени изгнания морисков. Написанная рифмованной прозой, она полна подробных и точных описаний. Автор побывал во многих городах и селениях, показав их достопримечательности и "экзотические" обычаи, стараясь тщательно зафиксировать все, что видел. Эта рихла - единственная, дошедшая до нас, из произведений Аль-Газзала.

Другой известный автор этого жанра рассматриваемого периода - Ахмад аль-Фаси (1753-1799) - один из членов семьи Аль-Фаси, давшей Марокко много известных писателей. Ахмад аль-Фаси во время своего первого путешествия на Восток написал еще до сих пор не изданную рихлу, отличающуюся тщательностью воссоздания всех этапов паломничества, сведениями об ученых и писателях, встреченных в разных странах. Автор сравнивает обычаи и нравы жителей посещенных им стран с тем, что привычно для марокканцев. Рихла содержит подробное описание Египта, Хиджаза, а также таких государств Северной Африки, как Ливия, Тунис и Алжир. С точки зрения фактического материала рихла Ахмада аль-Фаси и до сих пор представляет большую ценность.

Ибн Усман аль-Микнаси (ум. в 1799 г.) и Ибн Насир (ум. в 1824 г.) - также известные представители жанра рихла, которые наряду с Идрисом ибн Идрисом оставили живые свидетельства о контактах марокканцев с европейской цивилизацией, с эпохой нового времени.

Анализ показывает, что и в начале рассматриваемого периода и к концу XIX в. прозаические жанры в Марокко развивались в русле арабской классической традиции. Но их выразительные средства в значительной степени формализуются, о чем свидетельствует такой популярный в Марокко жанр, как рихла. Авторы не могут выйти за пределы традиционных формулировок и представлений, сковывавших уже "разрывающую" их проблематику.

Таким образом, в конце XIX в. во всех жанрах поэзии и прозы практически не развиваются новые формы, но сохраняется верность застывшей традиции. Это во многом являлось следствием определенного регресса в социальной и культурной жизни стра-

ны, обусловленного сохранением здесь еще феодальных общественных отношений.

К концу XIX – началу XX в. крупнейшие колониальные державы усилили свои притязания на землю Марокко. В 1912 г. Франция и Испания поделили между собой территорию страны. Колониальная политика оказала серьезное влияние на процесс ее культурного и общественного развития. Открытые иностранной администрацией французские и испанские школы распространяли влияние западно-европейской культуры. В результате в Марокко (правда, в меньшей степени, чем в Алжире) творческая интеллигенция была сильно офранцузена; большая часть произведений создавалась в дальнейшем под непосредственным воздействием западной литературной традиции, частично на французском языке.

В пятой главе показано развитие марокканской литературы нового и новейшего времени в условиях колониализма и постколониального периода.

Французский протекторат намеренно тормозил развитие арабской культуры, боясь усиления национального самосознания марокканцев. Это привело к тому, что вплоть до 30-х годов XX в. в марокканской прозе, например, все еще культивировались только те жанры, которые получили развитие в средние века.

Первые десятилетия марокканского литературного и культурного подъема связаны с политической борьбой марокканских национально-освободительных сил против иностранного протектората, с использованием правительственными чиновниками и лидерами национально-освободительного движения достижений ораторского искусства для влияния на массы.

Иным источником новых влияний на марокканскую прозу, как и литературу других арабоязычных стран, были эссе. С введением печатного станка, появлением газет и журналов в эссе переродился один из самых известных литературных жанров Марокко – рисала. Именно в жанре политического, социально-критического эссе достигли творческой зрелости многие писатели.

Наиболее реальная и доступная сфера пропаганды национальной культуры – арабская пресса, которая, сломив упорное сопротивление колонизаторов, развивалась в Марокко в период особо активной деятельности улемов – реформаторов, сыгравших немалую роль в пробуждении национального самосознания марокканского народа.

Развитие национальной прессы стало стержнем создания новой литературы. Собственно литературная жизнь арабоязычных писате-

лей Марокко сосредоточивалась вокруг нескольких литературных журналов, которые находились под контролем королевского двора.

В XX в. в художественной прозе на арабском литературном языке можно выделить три значимых этапа: I. С 1900 по 1939 г., когда лишь появлялись первые, еще не совершенные художественные произведения новых жанров – короткие рассказы, переводы, пьесы. II. С 1940 г. по 50-е годы – период творчества Аллаля аль-Фаси (1910–1974), Мухтара ас-Суси (1900–1963) и Абд аль-Кадир Хасана (1902–1965). III. С 1956 г. по настоящее время, когда развивается утвердившаяся после завоевания независимости новая национальная литература.

Постепенно в Марокко формируется три литературных "пласта": арабоязычный, франко- и частично испаноязычный. Первый – на территории всего королевства, два других – в соответствующих зонах протектората (испанский в основном в районе Тетуана и Танжера).

В зоне протектората Испании с центром в городе Тетуане, а также в городах Асила, Аль-Каср аль-Кабире, Лараше и Шауэне в 40-е гг. появляются энтузиасты рассказа; журналисты по преимуществу, повлиявшие на формирование этого жанра в марокканской литературе. Они строили свои произведения как традиционные хикаяты со всеми присущими им особенностями, рамочной композицией и дидактичностью. Для автора важно было, в первую очередь, выразить свое отношение к тому или иному событию, одобрить или осудить какое-либо явление. Они создавали своеобразные статьи-рассказы – новую форму в марокканской литературе.

Мухтар Ас-Суси (1900–1963) – один из наиболее ярких представителей II-го периода. Ему принадлежит большое количество произведений в различных жанрах. Пока издана лишь часть их, которая составила почти тридцать томов. Его творчество – это переходная ступень от средневековой стадии марокканской литературы к литературе новейшего времени. Еще не владея новыми литературными формами, литераторы поколения Суси уже осознавали их необходимость.

Крупным писателем конца 40-х – начале 50-х годов считается и Абд аль-Маджид бин Джаллун (1919–1985). Он самый характерный представитель своего времени, выразивший особенности мировоззрения своего поколения. Творчество Ибн Джаллуна выросло на почве общерабской литературы первой половины XX в. и на юношеских впечатлениях от длительного пребывания в Европе. Сторон-

ник национального освобождения, писатель опубликовал в Каире одно из своих обличительных произведений. Наиболее интересное — "Уади ад-Дима" ("Долина пролитой крови"), издано в 1953 г. Одновременно им написаны мемуары, впоследствии вышедшие под названием "Фи-т-туфула" ("В детстве", 1957). "Интернациональное" образование развило в нем широту взглядов, терпимость, утонченный литературный вкус. Большая часть его прозы уходит корнями в историю Марокко, однако многое написано под влиянием произведений египетских прозаиков и чувствуется влияние французской новеллистики. Ибн Джаллун часто пользуется аллегорией, но в изображении событий, относящихся к эпохе протектората, в целом уже чувствуется стремление к реализму.

Политическая и социальная активность, наблюдавшаяся в Марокко после завоевания независимости (1956 г.), получила свое отражение и в развитии литературы.

Основной жанр III-го периода — новеллетика (в современном ее понимании). При ее анализе следует учитывать общее состояние находившейся на стадии обновления марокканской литературы и ее влияния, которые обусловили развитие прозы малых форм. Рассказы этого периода чаще всего носили дидактический характер. Главную свою цель такие писатели, как Ахмад Баннани (род. в 1910 г.), Ахмад Зийад (род. в 1912 г.) и Абд аль-Халик ат-Туррас (род. в 1915 г.), Абд ар-Рахман аль-Фаси (род. в 1918 г.) видят в том, чтобы донести до читателя свою идею, свой взгляд на происходящее, художественная же сторона их мало волнует. Как правило, их произведения отличаются описательностью, избытком символики, дидактикой, прямолинейностью. Просветительские тенденции литературы этого периода сочетались с очевидной опорой на классическое наследие арабов и современную восточно-арабскую литературу.

С начала 60-х годов наблюдается активизация интеллектуальной и культурной жизни Марокко, усиливается общественная активность интеллигенции, в том числе писателей, которые все больше стремятся к осознанию своего места в жизни общества, начинают понимать свой гражданский долг. Наиболее распространенной в эти годы остается бытовая новелла, но все чаще писатели обращаются к социальному рассказу. Активизация общественной жизни ставила литератора перед необходимостью быстро реагировать на происходящее в стране. Марокканской литературе, выросшей из журналистики, жанр социального рассказа стал наи-

более доступным. Заметно вырос интерес писателей к острым общественным проблемам, стремление реалистически показать жизнь во всех ее проявлениях — будничных и героических, быт простого человека. Политическая нестабильность и экономическая зависимость от Запада сыграли решающую роль в формировании облика культурной жизни. Новая, прогрессивная культура развивалась практически в подполье. Охраняя свои классовые интересы, еще сохраняющаяся феодальная аристократия и новая национальная буржуазия стремились удержать народ и всю общественную жизнь в рамках традиционализма, проводя свои идеи под флагом "истинной арабской веры" и возрождения арабо-исламского наследия. Искусственно стремясь затормозить проникновение всего прогрессивного, традиционализм противостоял интересам развития страны и ее народа. Поэтому писатели — сторонники традиционализма — игнорировали социальные темы, уходили в "чистое искусство".

Однако параллельно с официальной культурой в стране создавалась и зрела прогрессивная культура, связанная с идеалами народа, боровшегося за независимость, отстаивавшего идеалы демократии. Средние классы внесли свою лепту в изменение идеологической, политической и идейной сфер. Основы, заложенные этой культурой, обусловили и появление большой группы литераторов, выражающих интересы средних слоев. Именно их творчество обеспечило известный прогресс в марокканской культуре.

Общее ослабление демократических сил во второй половине 60-х годов вызвало волну пессимизма у писателей этого направления. Он отразился и в сюжетах, и в образах героев, и в стиле произведений. В рассказах таких писателей, как Абд Аллах аль-Аруи (род. в 1923 г.), Абд аль-Джаббар ас-Сэхими (род. в 1939 г.), Али аль-Аджири (род. в 1940 г.), Халил ад-Дамун (род. в 1947 г.), Билид Идрис (род. в 1947 г.), Али-Камари аль-Башир (род. в 1948 г.) повествование перенасыщалось длинными монологами, полными уныния, скорби и отчаяния. Герои бездеятельны, опустошены, живут без надежды и цели. В литературе ощущались веяния модернизма.

Правда, постепенно у марокканских писателей наблюдается восстановление активного отношения к изображению жизни. Уже Мухаммад Ибрахим Буаллу (род. в 1936 г.), Мухаммад Баррада (род. в 1938 г.), Идрис аль-Хури (род. в 1939 г.), Мубарак ад-Дариби (род. в 1939 г.), Аль-Маснауи Мустафа (род. в 1953 г.) начинают задумываться над предназначением писателя в об-

честве. Их попытки даже в трудные времена поднять острые социальные проблемы отмечены произведениями, тяготеющими к критическому реализму.

В развитии современной художественной прозы Марокко значительное место занимает Абд аль-Карим Галлаб (род. в 1920 г.) — один из лидеров национально-освободительного движения. В 1965 г. в Касабланке Абд аль-Карим Галлаб выпустил свой первый сборник рассказов "Мата карир аль-айн" ("Умер счастливый человек"). Герои его в основном действуют в атмосфере недавнего прошлого и проходят через тяжелые жизненные испытания во времена французского протектората. Абд аль-Карим Галлаб сыграл большую роль и в становлении марокканского романа. Среди произведений Галлаба наиболее совершенным в художественном плане, наиболее значимым в идеологическом и наиболее популярным является роман "Дафэнна аль-Мади" ("Мы погребли прошлое", 1966), где развивается тема противопоставления традиционной марокканской культуры — французской. Этот роман в современной марокканской литературе выделяется и по широте изображенных в нем исторических событий: автором освещены почти тридцать лет борьбы Марокко за свою независимость (с конца 20-х годов до 1956 г.).

В 1972 г. Абд аль-Карим Галлаб опубликовал новый роман "Муаллим Али" ("Мастер Али"). Действие романа также относится к 50-м годам и происходит в Фесе. Роман повествует о зарождении национально-освободительного движения в Марокко. Герой романа Али — представитель беднейшего сословия горожан, и судьба его непосредственно связана с освободительным движением марокканцев. В романе показана эволюция главного героя — подлинного борца за свободу.

Иная тенденция обнаруживается в романах Мухаммеда Азиза Лахбаби (род. в 1922 г.), некоторые из которых написаны им по-арабски, в отличие от поэтических и философских его произведений, созданных на французском языке. Тенденция философского осмысления жизни и личности довольно четко проявилась в таких его романах как "Аль-Джил аз-зама" ("Зарождение жажды", 1967), "Икisir аль-хэйят" ("Эликсир жизни", 1974). Но, стремясь познать жизнь через философские абстракции, он подменяет действие рассуждениями. Герои его, сталкиваясь с реальной действительностью, вступают в противоречие с ней и неизбежно терпят поражение — отсюда интонации пессимизма, заметно отличающие его прозаические произведения от поэтических. Возмож-

но, в 60-е годы под влиянием французского экзистенциализма так необычно сказалось всегда ощущаемая Лахбаби "бикультуральность", приведшая, в конечном итоге, не к синтезу культур и влияний, а к специфической "маргинальности", выразившейся в романах в отказе от остроты социальности. В последующие годы позиция Лахбаби снова меняется в сторону социальной и просветительской устремленности.

70-ые — начало 80-х годов — новый этап развития марокканской литературы. В этот период в ней появляются новые герои, новый круг тем, закрепляются новые жанры. Авторы все чаще переходят от небольших форм — новеллы и рассказа — к повести и роману. Достаточно ярко новые веяния проявились в творчестве Мубарака Раби (род. в 1935 г.), с первых шагов своего творчества привлечшего внимание читателей и критиков. Его романы отличаются глубоким проникновением в психологию героев и остротой конфликта. Автор не обращается к историческим темам, его интересует человек вообще, личность во всей ее сложности и противоречивости, внутренний мир индивидуума. Даже обращаясь к острой политической теме, писатель подходит к ней с позиции сугубо индивидуалистического восприятия реальности.

Другой писатель психологического направления — Абд Аллах аль-Аруи (род. в 1923 г.) — в романе "Аль-Гурба" ("Чужбина", 1972) отходит от классических схем построения сюжета: его герои живут в интеллектуальной атмосфере, соответственно сложна и форма самого романа. Произведение насыщено ассоциациями, выраженными в символах и метафорах, мифологических образах. Философский план ориентирован на размышлении о том, что принесла стране независимость. Герои романа глубоко разочарованы в ее результатах. Как показывает автор, надежды, которые питали марокканцы, борясь за свою свободу, не оправдались. Вместе с тем в произведении нет отчаяния и пессимизма. Стиль и язык романа неоднородны, что приводит к художественной неравноценности отдельных частей произведения. Не всегда оправданно используются диалектизмы. По тем же художественным и идейным принципам построено и второе произведение Аль-Аруи — "Аль-Йатим" ("Сирота", 1978), где обилие символов заслоняет главную сюжетную линию.

Один из значительных современных писателей Марокко — Мухаммад Зафзаф (род. в 1945 г.), автор ряда романов: "Кубур тахта аль-ма" ("Могилы под водой", 1971); "Арсифа уа джудрач"

("Тротуары и станы", 1973 г. и др.). Писатель, хотя и страдает общими для марокканской литературы недостатками – слабостью построения сюжета (нередко заимствованного из европейской литературы) и известной "надуманностью" формы – обнаруживает вкус к глубокому анализу характеров и интерес к острым социальным проблемам. В романе "Аль-Мара уа-ль-Уарда" ("Женщина и цветок", 1981) ему удается вплотную приблизиться к широким социальным обобщениям. В произведениях Зафзафа как бы сфокусированы основные тенденции современной марокканской литературы; и хотя писатель находится под известным влиянием западной литературы, он пытается создать национально-самобытные произведения, обращенные прежде всего к марокканской действительности.

В 80-е годы пользуется широкой популярностью творчество Мухаммада Шукри (род. в 1935 г.), который уже в первых своих произведениях выступает как художник-реалист с четко выраженной гражданской позицией, человек с выстраданными идеалами. Мир, им изображаемый, – это обездоленные и нищие, социальная несправедливость, которая и теперь остается причиной, тормозящей развитие марокканского общества. Творчество Шукри, представителя критического реализма в литературе Марокко, носит ярко выраженный классовый характер. В 1979 г. в Бейруте выходит в свет первый сборник его новелл и рассказов "Маджнун аль-уард" ("Сумасшедший в розах"). Тематика рассказов Шукри перекликается с новеллами Мухаммада Зафзафа, как и Зафзаф он также обращается к жизни большого марокканского города. Шукри подчеркивает, что постоянная борьба за кусок хлеба не позволяет обитателям нищих кварталов ощутить свое человеческое достоинство. Их образ жизни, ожесточение – порождение общества, неспособного обеспечить людям нормальные условия существования.

К числу талантливых писателей Марокко относится и Ханнаса Баннуна (род. в 1940 г.), которая появилась на литературной арене еще в середине 60-х годов, после чего один за другим опубликованы ее сборники рассказов, повести и романы "Ли-Йаскут ас-самт" ("Долой молчание", 1965), "Ан-Нар уа-ль-ихтийар" "Огонь и выбор", 1968), "Ас-Сура уа-с-саут" ("Образ и звук", 1975), "Аль-Асифа" ("Буря", 1975). В 1981 г. издан ее новый роман "Аль-Гад уа-ль-гадаб" ("Утро и гнев"). И хотя в основе многих произведений лежит собственный опыт автора, ее творчество не только автобиографично: в нем отражены те проблемы, которые волновали молодых людей 60-70-х годов. Уже в первых

сборниках доминирует мотив протеста против лицемерия общества, выражающийся в непринятии его нравственных критериев, в отчуждении от него. Баннуну интересуют люди с тонкой, глубокой и сложной душевной организацией, которые в состоянии разглядеть корни той или иной жизненной или социальной ситуации. Они постоянно ищут ответы на вопросы, размышляют над ними, отягощены сомнениями, чувством вины, не уверены в себе, живут в постоянном напряжении, которое вызвано стремлением выйти из состояния инертности, навстречу активной жизни. Хотя несколько отвлеченный подход к сложной социальной проблеме – положению женщины в мусульманском обществе – лишает многих героинь Баннуну способности поисков путей борьбы с существующими порядками. Чаще их протест сводится к мятежной тоске и внутренней неудовлетворенности.

В одном из последних своих произведений, в романе "Аль-Гад уа-ль-гадаб" писательница, отвергая стертые, размытые границы между добром и злом, утверждает необходимость действия и перемен, веру в лучшее будущее своего народа.

В целом, в марокканской прозе XX в. развивается реалистическое направление, хотя и "отягощенное" в 60-е гг. модернистскими наслоениями, преодоленными писателями в последующие десятилетия.

Марокканская поэзия была долгое время как и во многих других арабских странах, более традиционна и консервативна, чем проза. Но постепенно и она обретала современные формы.

Одним из видных поэтов Марокко до независимости (30-е и 50-е годы), писавшим еще в традициях поэзии андалусского стиля, был Мухаммад бин Ибрахим аль-Мурракиши (ум. в 1955 г.).

В его рукописном диване "Рауд аз-зайтун" ("Оливковый сад"), составленном в 50-е годы и до сих пор не изданном, содержится множество хвалебных стихов в адрес паши Аль-Глауи и его сыновей. Однако в строках, воспевающих великодушие, доблесть и щедрость правителя, чувствуется намеки на его самодурство и жестокость. Подобные стихи "на случай" типичны для позднего средневековья; в XX в. от этой поэзии остается в основном форма. В целом же творчество этого поэта противоречиво – в нем нашли отражение конфликты времени, борьба старого и нового, появление робкой струи "правдивой жизни", пробивающейся сквозь толщу традиционных образов.

В русле традиционной поэзии развивались творчество и Мухам-

маде ас-Сулаймани (1863-1926), Ибн Зайдун Абд ар-Рахмана (1873-1946), Мухаммада Гаррита (1880-1945), Аль-Джазули Мухаммада (1905-1973), Биншакруна аль-Хаджа Ахмада (род. в 1913 г.), Иби Сабита Абд аль-Карима (1915-1961), Идриса аль-Джай (род. в 1923 г.), Хасана ат-Трибака (род. в 1938 г.), получивших известность в первой половине XX в.

Новая поэзия расценивалась поэтами-традиционалистами (са-лафи) достижением недоучек, хотя они понимали, что традиционная поэзия в известной мере устарела, и на практике обращались нередко к "новому стилю", который уже давно был принят у поэтов других арабских стран и не предусматривал соблюдения всех правил аруда, допуская свободный ритм и не требуя монорима. Однако некоторая "свобода" от жесткой формы еще не делала поэзию действительно новой и современной.

Нужно отметить, что поэтов-традиционалистов, отстаивающих стихи "амудийа", в Марокко становится все меньше, и их позиции слабеют. Видимо, традиционная поэзия в такой форме, как она продолжает существовать, уже не соответствует требованиям времени.

Популярным поэтом 50-х годов был Мухаммад ас-Саббаг (род. в 1930 г.) - один из первых, начавших писать "белым" стихом в Марокко и выступавших против традиционной поэзии.

Среди известных поэтов конца 50-х - начала 60-х годов можно назвать также Мухаммада аль-Хабива аль-Фуркани (род. в 1922 г.). Он наследник двух поколений: одно уже заявило о себе задолго до провозглашения независимости (к нему относятся Мухаммад бин Ибрахим, Аллаль аль-Фаси), другое возникло после завоевания независимости, и было буквально насыщено передовыми идеями мировой литературы, прежде всего духом ангажированности.

Поэзия рассматривается Аль-Фуркани как оружие в сражении за независимость и свободу. Часть поэм своего сборника (опубликованного полностью только в 1965 г.), написанная в изгнании, "Нуджум фи йади" ("Звезды в моей руке") - свидетельство этой позиции.

После провозглашения независимости марокканская поэзия переживает взлет, проявившийся прежде всего в стремлении отказаться от поэтических тем, распространенных в начале века. Новое поколение следовало примеру новых египетских поэтов - Хафиза, Шауки, Исмаила Сабри, что привело к смешению традицион-

ных элементов и новых форм. Патриотические мотивы заняли в марокканской поэзии прочное место. Отныне поэзия проникнута духом сопротивления, свойственным некоторым из поэтов предшествующего поколения. Вместе с политической поэзией, направленность которой определялась общим положением в стране, появилась и другая поэтическая волна - "психологическая лирика".

В середине 60-х годов поэтическое движение в Марокко объединило целую группу молодых поэтов: Мухаммад Саркани (род. в 1930 г.), Абд аль-Карим ат-Таббал (род. в 1931 г.), Ахмад аль-Маджати (род. в 1936 г.), Мухаммад бин Абд Аллах Раджраджи (род. в 1939 г.), Мухаммад Меймун (род. в 1936 г.), Ахмад Джумари (род. в 1939 г.), Мухаммад Камар Куннунни (род. в 1941 г.), Ахмад Муффи (род. в 1943 г.) и др. Они провозглашали принципиальный отказ от старых идейно-эстетических позиций, предпочитая коренное изменение марокканской поэзии, вместе с тем не отрицая роли классического наследия. Это течение не стремилось к разрушению просодических форм, как это утверждали некоторые критики с целью его дискредитации, но прежде всего заботилось об обращенности поэзии к реальной действительности, к выражению духа времени, его забот и волнений. Новая поэзия мало-помалу завоевала умы и сердца читателей, даже приверженцев классической поэзии. Она признана в конечном счете и традиционалистами, ибо она открыла возможность дальнейшего совершенствования поэтического искусства.

В конце 60-х - начале 70-х годов из наиболее крупных поэтов Марокко можно выделить Ат-Таббала, Аль-Маджати. Это уже сложившиеся мастера, прекрасно владеющие новым поэтическим языком. Ритмика их стихов разнообразна, тематика современна.

Таким образом, развитие современной поэзии в Марокко началось практически с конца 60-х годов, когда решительный отказ от традиций проявился в обращении к верлибру, который стал как бы символом "нового поэтического искусства".

Новейшая марокканская поэзия отличается значительным объемом созданных текстов и растущим числом поэтов, особенно молодых: Ахмада ат-Трибака (род. в 1945 г.), Абд аль-Али аль-Уадгири (род. в 1946 г.), Мухаммада бин Тала'а (род. в 1947 г.), Мухаммада Бинниса (род. в 1940 г.), Абд Аллаха Раджиа (род. в 1948 г.). Поэзия 70-х годов отказывается от использования поэтического наследия прошлого, окончательно сблившись с новой поэзией восточных арабских стран и европейской,

особенно с авангардистской французской и испанской школами. Появилось течение, где новое воспринимается поэтами лишь формально – в ущерб содержанию. Так, поэт Мухаммад Биннис создал сборник "Новатор" (1986), целиком построенный на "абсолютно" свободном стихе: в нем нет строк, в которых бы прослеживались традиционные размеры, однако, как и в стихах Абд Аллаха Раджиа, отмечаются формалистические изыски – стремление к "графической" красоте арабского письма. Биннис "отменяет" диакритические точки и знаки препинания, закругляет строки, пишет их и горизонтально, и вертикально и т.п. Текст сборника Бинниса написан от руки, часть поэм трудно читается из-за нечеткого написания букв.

Несколько односторонне и наивно понимая "новаторство", Биннис считает, что социально-политическая тематика противоречит чисто художественному элементу, творческим исканиям.

Драматургия. Марокко узнало о театре, как таковом, лишь после первой мировой войны.

Собственно драматургия впервые возникла в Марокко в 20-х годах XX в., и ее развитие зависело от социальных и культурных условий Марокко. Драматургические традиции укреплялись с помощью арабских и европейских театральных групп, посещавших Марокко в эти годы. Хотя общество не было должным образом подготовлено к пониманию драматургии, театр постепенно завоевывал сердца зрителей.

Этот вид искусства не поддерживало государство, которое опасалось развития театрального движения, так как считало его направленным против колониализма, а поэтому оно прилагало все силы, чтобы отвлечь молодежь от театра и даже от литературы, ему посвященной.

После второй мировой войны начался бурный рост театрального искусства во всех крупных городах страны. Были осуществлены новые постановки, при этом большую роль сыграли любительские труппы. Драматург Башир аль-Алдж попытался включить в свою пьесу "Вчера и сегодня" популярные песни. Показанная в Касабланке, она воспринималась легко, как оперетта, хотя собственно ею и не являлась.

С 1956 по 1970 гг. доля национальных пьес в марокканских театрах оставалась незначительной и большую часть их репертуара составляли зарубежные произведения. Из арабских драматургов наиболее популярным был Тауфик аль-Хаким.

После завоевания независимости в Марокко усилилась потребность в создании национальной драматургии. Но так как драматургия – совершенно новое явление в марокканской литературе, то возникали довольно значительные трудности. Зависимость от иностранной драматургии, прежде всего французской, породила определенный кризис в развитии национального драматического искусства. Многие талантливые театральные деятели продолжали ставить иностранные пьесы, лучшие литературные силы отвлекались на переводы.

Широкой публике литературный язык мало понятен, поэтому авторам переводов пришлось прибегнуть к диалекту, к смеси его с литературным языком. Предпринимались попытки создания национального театра на марокканском диалекте арабского языка.

"Активную роль в развитии национального марокканского театра играет драматург и актер Абд Аллах Шакрун, автор нескольких комедий ("Веселое путешествие" и др.), преследующих просветительские и воспитательные цели. Все они написаны языком, который близок к литературному, но вполне доступен для арабоязычного населения городов"¹.

Режиссер Ас-Садики использует в своих постановках традиции народных песен, народного кукольного театра "Карагоз", теневого театра, пьес известного арабского средневекового драматурга Ибн Данияля (1248–1311). Как и в работах других арабских театральных деятелей, у него традиции фольклорного жанра служат для усиления социально-психологического эффекта пьес. Особенно это ощущается в пьесе "Аль-Маджзуб", где намеки на испанское завоевание Марокко "обострены" буффонной разработкой диалогов. Драматургия Ас-Садики – одна из наиболее активных попыток создания национального марокканского театрального репертуара. Хотя его и актерский, и режиссерский, и искусствоведческий, и авторский опыт пока еще исключение из общего правила. И до сих пор 80% пьес репертуара марокканских театров – иностранные пьесы, находящие своего зрителя, главным образом, в среде марокканской интеллигенции.

Однако в радиопостановках пьесы западных драматургов даются на марокканском диалекте с целью ознакомления с театром широких народных масс, популяризации театрального искусства.

Трудности создания национальной драматургии современного
I. Завадовский К.Н. Марокканская литература на арабском языке
В кн. Фольклор и литература народов Африки. М., 1970, с. 91 33

звучания углубляются отсутствием профессиональных драматургов. Многие приходят в драматургию из журналистики, некоторые "любители театра" пишут пьесы, не имея даже гуманитарного образования. Эта проблема остается острой и по сей день. Часть создаваемых ими произведений не находит места на сцене и лишь печатается в марокканской прессе.

Негативным фактором является отношение некоторых марокканских писателей-драматургов к своим пьесам как к произведениям чисто развлекательного характера, в чем сказываются традиции народного фарса.

Драматургия Марокко делает только первые шаги, подвергаясь сильному влиянию народного буффонного театра, с одной стороны, и, с другой, — используя в качестве образцов иностранную драматургию. Для театрального искусства Марокко характерно обращение к народному диалекту, что способствует увеличению популярности театра в широких народных массах.

В "Заключении" подводятся итоги исследования, дается общая оценка представленного материала. Анализ позволил сделать вывод, что на развитие средневековой литературы Марокко значительно повлияли андалусская литература и общерабское классическое наследие. Однако в работе находит подтверждение мысль о своеобразном и самобытном характере марокканской средневековой литературы, продолжавшей активно развиваться в то время, как андалусская, а затем и арабская классическая литературы переживали спад.

Средневековые жанры арабоязычной литературы Марокко отличались необыкновенной "живучестью" вплоть до новейшего времени, что, естественно, обусловлено своеобразием общественно-исторического развития этой страны. Лишь после второй мировой войны некоторые из них начали подвергаться радикальной трансформации. Например, устойчивая здесь традиция средневековой биографической прозы послужила для образования современного жанра биографического романа, а средневековая историческая хроника "переросла" в современный исторический роман; макэма стала — наряду с европейским влиянием — предтечей современной новеллы, в связи с развитием печати в эссе переродилась рисала; иначе говоря, современная художественная проза впитала в себя многие отечественные источники. В новейший период марокканская литература переживает жанровые изменения. Поэтому, на наш взгляд, общезначимым является утверждение известного советского востоковеда И.В.

Стеблевой о том, что "жанр — категория историческая. Смена, трансформация и обогащение жанровой системы во многих литературных традициях Востока происходят при переходах от древности к средним векам и от них — к новому времени как результат изменений в художественном сознании от эпохи к эпохе".¹ В отношении арабоязычной марокканской литературы это подтверждено фактически.

Новое поколение марокканских писателей, выросшее в условиях борьбы за независимость, сыграло решающую роль в формировании новой национальной культуры. Стремление к правдивому отображению народной жизни стало не только главным источником возрождения культуры, но и залогом ее дальнейшего развития.

Начиная с конца 40-х — 50-х годов в Марокко развивается социально активная проза, включающая произведения писателей, участвующих в процессе осмысления современной действительности, поднимающих острые проблемы окружающей реальности. Общее для произведений такого рода — критическое сознание автора и его героев, активное отношение к миру, хотя и реализуемое по-разному. Авторам не чужды и поиски новых форм, художественное экспериментаторство, порой чрезмерное, что свидетельствует о значительной трансформации всей традиционной системы повествования, сложившейся в Марокко к XX в.

В марокканской прозе XX в. преимущественно развивается реалистическое направление и метод социально-критического реализма остается преобладающим. В то же время все углубляющееся психологическое мастерство повествования, стремление проникнуть в сложный мир чувств и мыслей человека, в жизнь души, в развитие личности во всей ее глубине и полноте уводят писателей порой в показ "эпопеи субъективности" (Н.Анастасьев), в воссоздание индивидуалистически замкнутого мира, что сопряжено с появлением пессимистических мотивов в творчестве отдельных писателей или усилением модернистского экспериментаторства на определенных этапах творчества некоторых марокканских прозаиков.

В общей системе повествовательных жанров основное место принадлежит прозе малых форм, однако, роман все больше утверждает себя, развиваясь здесь как на арабском, так и на французском языках.

Постепенно освобождаясь от "плена" классической арабской поэтической традиции, марокканская поэзия в XX в. обретает как

1. Стеблева И.В. Введение. В кн.: Теория жанров литератур Востока. М., 1985, с.8.

формальные, так и смысловые признаки современной мировой поэзии, достигая значительного уровня в творчестве некоторых своих представителей. "Свободный стих" становится основой нового поэтического стиля, авангардистские тенденции соседствуют с устремленностью поэтов сделать свое искусство отражением социальной и политической реальности страны, выразить идеалы и надежды народа.

Драматургия, новый род в литературе Марокко, не имеющий аналогов в отечественной традиции, переживает в годы, последовавшие за независимостью подъем, становясь все более национальным видом искусства, обращаясь к собственно национальной проблематике, приобретая собственно марокканских авторов и совершенствуя свой стилистический "арсенал" за счет модификаций литературного языка с учетом возможности своих театральные реализации, предназначенных для широкой публики.

Таким образом, прослеженное в диссертации развитие арабоязычной словесности в Марокко с УШ по ХХ вв. с восстановлением ее основного корпуса, показывает характер ее эволюции, на протяжении ряда столетий протекавшей в резко замедленном темпе с длительной консервацией архаичных жанров и только в ХХ веке обретшей ускоренные темпы, которые сломали традиционную систему литературы, восходившую к эпохе средневековья.

Смена типа художественного сознания, обусловленная историко-политическими и социальными сдвигами в Марокко, принесшими "идеи времени" и в литературу, повлияла на смену самого ее типа, на ее формальное (жанровое и стилистическое) обновление, на возникновение нового метода и приобщила ее к мировому литературному процессу современной эпохи.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Родники. Исследования, статьи. Изд. "Жазушы", Алма-Ата, 1982, II п.л. (На каз.яз.).
2. История арабоязычной литературы. Изд. "Мектеп", Алма-Ата, 1982, I4,9 п.л. (На каз.яз.).
3. Арабоязычная литература Марокко. Изд. "Наука", Алма-Ата, 1983, I2 п.л.
4. В стране "1001 ночи". Изд. "Жалын", Алма-Ата, 1986, 9,5 п.л. (На каз.яз.).

5. Современная марокканская новелла. - Простор, 1976, № 7, I,0 п.л.
6. Некоторые особенности марокканской арабоязычной литературы (поэзии) X-XII вв. - Науч.сбор. МВ и ССО Каз.ССР "Вопросы казахской филологии", Алма-Ата, 1979, с.37-50, I,0 п.л.
7. Жанровые и структурные особенности марокканской поэзии на малхуне. - Науч.сбор. МВ и ССО Каз.ССР "Проблемы поэтики", Алма-Ата, 1980, с.208-223, I,0 п.л.
8. Пестрое небо Африки. - Жұлдыз (Орган СП Казахстана), Алма-Ата, 1984, № 4, с.134-171, 4,0 п.л. (На каз.яз.).
9. Талант и судьба (О творчестве марокканского поэта ХУП в. Мухаммеда аль-Алима). - Науч.собр. МВ и ССО Каз.ССР "Проблемы восточной филологии", Алма-Ата, 1985, с.90-99, 0,5 п.л. (На каз.яз.).
10. Современная магрибская литература. Факты, проблемы. - Жұлдыз (Орган СП Казахстана), Алма-Ата, 1985, № II, с.186-193, I,0 п.л. (На каз.яз.).
11. Абай и арабские читатели. - Науч.сбор. МВ и ССО Каз.ССР "Вопросы казахской филологии", Алма-Ата, 1978, с.40-46, 0,7 п.л. (На каз.яз.).
12. О поэтическом мире марокканского поэта ХУП в. Ибн Закура. - Тезисы научно-теоретической конференции, посвященной 50-летию Каз.ГУ им.С.М.Кирова, Алма-Ата, 1985, с.95-96, 0,2 п.л. (На каз.яз.).
13. Африка далекая и близкая. - Жалын (Орган СП и ЛКСМ Казахстана), Алма-Ата, 1986, № 3, с.49-55, I,0 п.л. (На каз.яз.).
14. Кладезь народной мудрости. - Билим және еңбек ("Знание и труд". Научно-популярный журнал ЦК ЛКСМ Казахстана), Алма-Ата, 1980, № 10, с.8-9, 0,5 п.л. (На каз.яз.).
15. Вакхические газели Си аль-Мадани ат-Туркмани. - Известия АН ТССР, серия общ.наук, № 4, с.135-139, I,0 п.л.